

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ТЕАТРЫ В МОСКВЕ

1. ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

Поговорите с ленинградскими театрами. Они с законной гордостью расскажут вам о новых успехах ленинградского балета, не преминут напомнить и об известных открытиях «лаборатории советской оперы». Академический балет и молодая опера Ленинграда давно уже удостоились и всесоюзного, и мирового признания. Не то с драмой. Ленинградцы упоминают только два-три молодых театра в роде студии Радлова, театра ДОСПС. И, конечно, ТЮЗ, который без преувеличения можно назвать любимейшим драматическим театром ленинградцев.

В Ленинграде редко встретишь драматический театр, где был бы цельный и слаженный художественный состав, с едиными творческими стремлениями. Именно поэтому ленинградцы особенно ценят ТЮЗ, постановки которого (А. Брицкева и Б. Зона) всегда увлекают своим крепким и дружным исполнительским ансамблем.

ТЮЗ познакомил москвичей с разными этапами своей работы. Яркая театральность и лукавая издевка известной сказки о смышленном «Коньке-Горбунке» оставили не меньшее впечатление, чем веселые, озорные похождения любимцев детворы — Тома Сойера и Гека Финя. Классика в репертуаре гастролов была еще представлена «Плодами просвещения», «Тимошкин рудник» — первая пьеса ТЮЗ о современности, удачно поставленная им 11 лет назад, сейчас уже имеет больше исторический интерес при изучении биографии театра. «Продолжение следует» приближает детей к политической теме борьбы немецкого пролетариата с фашистами накануне их прихода к власти. И, наконец, «Музыкантская команда» показывает один из эпизодов гражданской войны на Севере. Это одна из последних работ театра, и она знакомит нас с успехами его молодого филиала.

«Музыкантская команда» — типичная тюзовская пьеса и не вообще тюзовская, а именно ленинградского ТЮЗ со всеми свойственными ему достоинствами и недостатками. На-

писал ее постоянный автор ТЮЗ Дэль — он же актер театра Любашевский. Жанр пьесы автор определяет, как «героическую комедию». Уже в этой кажущейся несовместимости понятий «героика» и «комедийность» заключено и сюжетное, и эмоциональное своеобразие драматургического разрешения темы; здесь сказывается пристрастие театра к контрастному, резко противоположным жанрово-стилистическим оттенкам. На фоне комических поступков показаны героическая выдержка большевиков и отважное сочувствие им музыкантской команды. Автора следует упрекнуть в наивном и несколько примитивном изображении трудностей борьбы, в схематической однопланности характеров, но ему нельзя отказать в настоящей вволнованности, теплоте и увлекающей искренности повествования.

В погоне за обостренными ситуациями театр не избегает «передержек», отсюда, видимо, всякие преувеличения, допускаемую им гиперболизацию, равно как и «облегченность», уже за счет особенностей детского восприятия. Прекрасный артист с большим природным обаянием Чирков, знакомый всем кинозрителям по роли Максима в «Юности Максима», играет фельдфебеля, как смешного, бестолкового водевильного шута; между тем он должен быть злее и омерзительнее.

Не надо слишком полагаться на специфику детского восприятия и особенно не следует в поисках сценических эффектов злоупотреблять повышенной чувствительностью детей. А это иногда делает ТЮЗ, не брезгующий и захватывающей авантюристкой детектива, и жуткими страхами гиньоля. В «Продолжение следует» фашисты убивают старую коммунистку. В московском ТРАМ это происходит за сценой. В ТЮЗ же сцену убийства показывают зрителю. В «Музыкантской команде» есть страшная сцена расстрела. Вероятно, к счастью зрителей, коммунист Макеев избегает смерти, но сколько мучений до этого счастливого конца! Театр не щадит воображения и нервов своего зрителя. Законно добиваться его активности, он иногда пользуется неподходящими, малохудожественными средствами эмоционального возбуждения.

ТЮЗ нельзя отказать в умении увлечь зрителя и без помощи этих «взвинчивающих нервы» грубых melodраматических средств. Актерам ТЮЗ по силам и легкая изящная комедийность, и глубокий драматизм, даже трагизм переживаний; они музыкальны, ритмичны, как будто владеют сложным секретом синтетического мастерства, а главное, непосредственны и воодушевлены, передавая свое волнение зрителю. Таковы всегда Охитина, Уварова, Вакерова, Бель, Чирков, Блинов, Любашевский, Шифман, Емельянов, Макарьев да и многие другие. Москва, с большой заботой относящаяся к своим детским театрам, найдет немало интересного и поучительного в выступлениях талантливых ленинградцев — пионеров и зачинателей советских театров юного зрителя.